Глава 1350: Полномасштабная контратака

Преклонило колено лишь бездушное тело. Тем не менее во время коленопреклонения в стане чужаков в мире Горы и Моря повисла гробовая тишина. В их головах не осталось мыслей, теперь там было также пусто, как на кладбище. За исключением профессиональных солдат и бывалых вояк, большинство чужаков вне зависимости от принадлежности к племени сражались за родной дом, своих людей и в особенности за ресурсы для культивации. Поэтому по ним так и ударило падение 1 Небес. Их сердца переполняли ужас и сожаление. Их дома… не стало. Их собратья по племени погибли… В этой войне больше не осталось смысла. Если дать им достаточно времени, то рано или поздно жажда мести заставит их сражаться словно одержимые. Однако прежде, чем желание отомстить достигло точки вскипания, их парагона поработили. Такой жестокий удар по морали начисто погасил разгоравшееся в их душах пламя.

Бежавший верховный владыка внезапно остановился и заставил себя оглянуться. Он увидел нечто совершенно немыслимое: исполин высотой тридцать тысяч метров, великий парагон, преклонил колени перед Мэн Хао.

— Проиграли… — хрипло выдавил он с ноткой отчаяния в голосе.

События, предшествовавшие уничтожению 1 Небес, вывели его из себя. Он даже рискнул своей жизнью в попытке предотвратить катастрофу. Хотя большую часть чужаков случившееся вывело из равновесия, он быстро пришёл в себя и перешёл в наступление. Но потом у него на глазах был порабощён парагон. Как тут не поддаться отчаянию? Он уже сожалел о своём решении сбежать. От таких невесёлых мыслей верховный владыка чужаков лишь горько рассмеялся.

Грёзы Моря странно посмотрела на порабощённого парагона. К захватившей её радости примешалось некое необъяснимое чувство. С её губ сорвался тихий вздох. Она тоже являлась парагоном, экспертом, стоящим на вершине Неба и Земли, поэтому понимала, какую же непосильную задачу выполнил таинственный силуэт, заставив Игу покориться.

На фоне чужаков ярким контрастом выступали практики мира Горы и Моря. После пары мгновений тишины от их криков затряслись Небо и Земля. Всё началось на Четвёртой Горе и Море и быстро распространилось с Первой по Девятую. Вскоре голоса всех в мире Горы и Моря слились в единый клич:

— Победа за Горами и Морями!

— Победа за Горами и Морями!

— Победа за Горами и Морями!!!

Сложно сказать, кто прокричал это первым, но вскоре этот клич зазвучал во всех уголках мира Горы и Моря. Весь мир задрожал, зазвучали приказы, сражение против чужаков возобновилось. На всех Девяти Горах и Морях практики пошли в контрнаступление.

Лишь небольшая часть чужаков ещё не потеряла волю к борьбе. Остальные потупили глаза и дрожали от страха. Их дом, 1 Небеса, был уничтожен. Их соплеменники мертвы. Парагон попал в рабство к врагу. Последние события погрузили их в пучину отчаяния. Когда мир Горы и Моря с радостным кличем перешёл в наступление, Мэн Хао со смесью непростых эмоций посмотрел на исполинского парагона, преклонившего перед ним колени. Он вздохнул, а потом сложил ладони и низко поклонился. Этот поклон был адресован непоколебимой душе

парагона. На мгновение ему стало жалко стёртую душу Игу, но сострадание в его глазах быстро сменилась холодностью. Эксперты двух противоборствующих сторон могли уважать друг друга, но никак не идти на попятную. Иногда единственным выходом была смерть! Уничтожение ждало одну из сторон: либо их, либо противника. На войне нет места жалости, милосердию и, в особенности, слабости. К тому же эта битва… была лишь началом войны.

— В любом случае мне не нужна твоя душа. Хватит физического тела парагона. Без души твоя боевая мощь немного снизится, но ты всё равно остаёшься парагоном!

Мэн Хао приземлился на голову исполинского парагона. Подконтрольное ему тело парагона было готово выполнить любой мысленный приказ. Как только Мэн Хао приземлился на голову парагону-марионетке, та медленно поднялась с колен. От неё во все стороны полыхнуло энергией. Мэн Хао всем своим видом поражал воображение. Культивация сделал его одним из самых могущественных людей мира Горы и Моря, а с подконтрольным парагоном он взобрался на самую вершину. Однако ничего из этого не могло сравниться с тем, что символизировал Мэн Хао. После уничтожения 1 Небес и порабощения парагона он стал символом духа мира Горы и Моря.

С блеском в глазах посмотрел на Грёзы Моря и поклонился ей, сложив ладони.

— Почтенная Грёзы Моря, тогда… — виновато начал он, — я был наивным и невежественным. Я думал только о себе, а не о Горах и Морях. Почтенная, надеюсь, я не нанёс глубокого оскорбления своими словами.

Сложив ладони, он ещё раз поклонился. Как он и сказал, много лет назад его не особо заботили дела мира Горы и Моря, что и привело к размолвке с Грёзы Моря после событий в мире Сущности Ветра. Вспомнив тот их разговор, он осознал, что позволил тогда себе лишнего.

Грёзы Моря слабо улыбнулась. Большая для неё редкость. С этой улыбкой она буквально расцвела как прекрасный пеон. Мэн Хао почувствовал в её взгляде теплоту и доброту. Для неё он был лишь членом младшего поколения, просто ребёнком.

— Ступай. Делай то, что должен, — напутствовала она.

Мэн Хао кивнул, сел в позу лотос и закрыл глаза. После чего послал божественную волю, отчего глаза парагона-марионетки загорелись, словно это были глаза Мэн Хао. Благодаря божественной воле тело парагона попало под его контроль и как будто стало его собственным. В то же время от него повеяло пугающей аурой парагона. Разумеется, божественное сознание самого Мэн Хао уступало парагону лишь на двадцать процентов, поэтому он без особого труда мог использовать восемьдесят процентов силы Игу. Одним шагом парагон-марионетка переступил через звёздное небо и оказалась перед верховным владыкой чужаков.

— Поклянись в верности или умри! — потребовал Мэн Хао губами парагона. Его голос прогремел над всем миром Горы и Моря.

Верховный владыка горько рассмеялся. Он смотрел на марионетку Игу перед ним, парагона, своего соратника. Его глаза безумно горели желанием смерти. Если парагон Игу предпочёл смерть служению, то и верховный владыка не допустит подобной ошибки.

— Ты уничтожил мой дом! Убил моих людей! И теперь хочешь, чтобы я перешёл на твою сторону? Поклялся в верности? Если я умру, то стану мстительным духом, который проклянёт твой мир Горы и Моря на много веков вперёд!

Верховный владыка расхохотался и вновь сотворил позади себя шесть смерчей. Лицо Мэн Хао приобрело странное выражение.

— Какие напыщенные слова, сколько ненависти. Словно это ты борешься за правое дело и отказываешься гнуть спину перед деспотом.

От громоподобного голоса Мэн Хао энергия верховного владыку чужаков померкла. Не став вступать с ним в словесную перепалку, Мэн Хао послал марионетку вперёд. Звёздное небо вокруг верховного владыки тотчас раскололось. Его тело захватила неконтролируемая вибрация, изо рта брызнула кровь. Он помчался назад, послав целый сноп искрящихся магических предметов. Шесть смерчей тоже полетели на Мэн Хао. В ответ он приказал марионетке ударить кулаком.

— Неужто ты забыл, кто здесь захватчик? Это не мир Горы и Моря, а вы, 33 Неба! — произнёс Мэн Хао, когда кулак разбил пустоту и звёздное небо.

Все посланные магические предметы превратились в пыль, шесть смерчей тоже были уничтожены. Наконец кулак настиг верховного владыку чужаков. В результате ему оторвало ноги. Избежав смерти, он опять бросился бежать.

— Эту войну начал не мир Горы и Моря, а вы!

Как Мэн Хао мог отпустить этого чужака? Его громогласные слова обрушились на разум верховного владыки подобно грому. Ему не хотелось этого признавать… но слова Мэн Хао были чистой правдой.

Эту войну начали 33 Неба, именно они вторглись сюда, а не наоборот.

— Да, что с того? — прорычал в ответ верховный владыка. — Мир Горы и Моря всё ещё стоит, но ты всё равно убил тьму наших людей?! Это ты первым уничтожил наш дом!

После этого несвязного ответа, он принял свою истинную форму — огромная саламандра несколько тысяч метров в длину, покрытую чёрными языками пламени. После чего бросился на Мэн Хао и парагона-марионетку.

— Мир Горы и Моря обречён быть уничтоженным!

— Насчёт этого, — холодно ответил Мэн Хао, — не могу сказать что-то определённое. Но одно я знаю точно… ты умрёшь, прямо сейчас!

Рука парагона выполнила магический пасс и всей своей силой превратила область вокруг верховного владыку в клетку, которая начала давить на него со всех сторон. Верховного владыку затрясло. Из его глаз, ушей, носа и рта потекла кровь, чёрное пламя на его теле погасло. Когда взорвалась чешуя, из горла саламандры вырвался отчаянный рёв. Под давлением его разорвало на части.

После убийства верховного владыки чужаков на Мэн Хао навалилась слабость. Собственноручно управлять парагоном оказалось весьма изматывающей работой. Сидя на голове парагона, он внезапно открыл глаза и посмотрел вниз на мир Горы и Моря. Частица божественной воли приказала парагону лететь вниз. Где бы он ни появлялся, чужаков охватывало отчаяние. Некоторые впадали в безумие, другие совсем лишались надежды. Они сражались в уже проигранной войне… и с этим ничего нельзя было поделать. Они вторглись сюда, но ощущение было такое, будто это напали на них. Нынешняя война напоминала

обоюдоострый меч.

"Первое сражение с 33 Небесами можно считать законченным!"

Самым сильным представителем 1 Небес остался Лун Линьцзы, сражавшийся с патриархом Покровителем. В этот момент трясущийся Лун Линьцзы бежал что есть мочи. Патриарх Покровителя холодно хмыкнул и бросился в погоню. В рядах чужаков с 1 Небес воцарился хаос.

http://tl.rulate.ru/book/96711/459257